

Наперсница волшебной старины

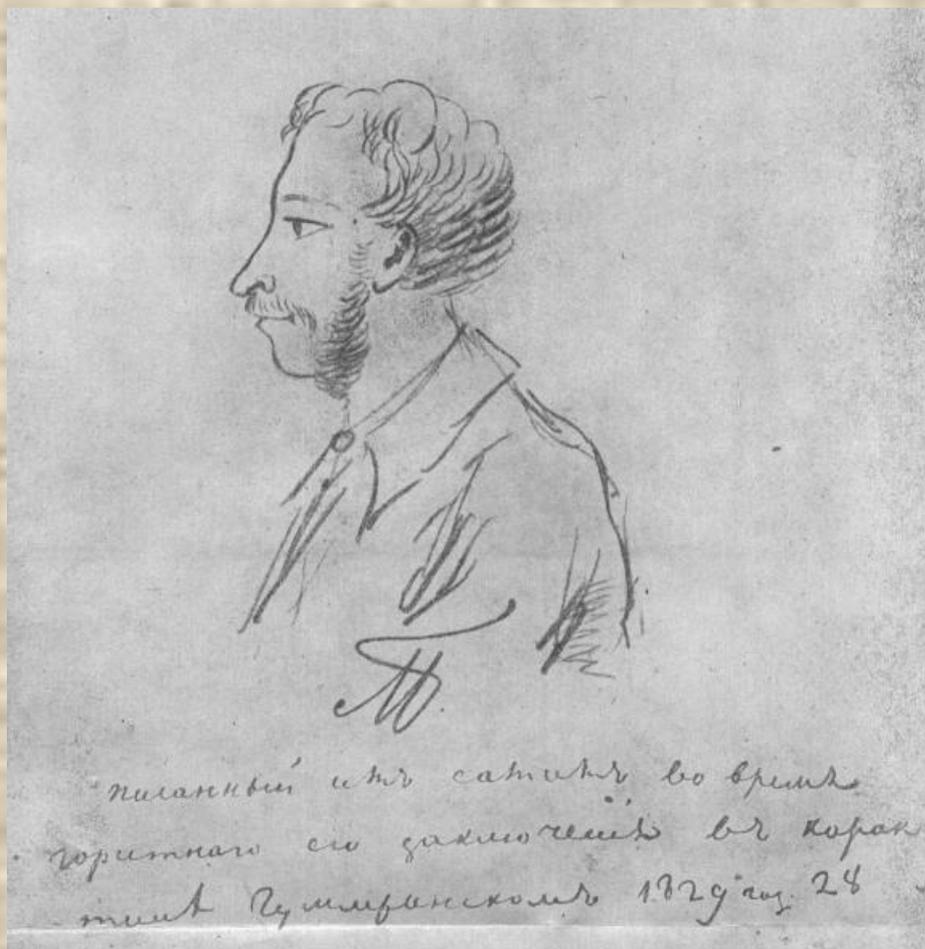
*Урок, посвященный няне
А. С. Пушкина*

Но детских лет люблю воспоминанье.
Ах! Умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы...

*А. С. Пушкин.
«Сон»*

С детских лет мы знаем о трогательной любви великого поэта к простой безграмотной крестьянке; к имени «Арина Родионовна» часто добавляем «знаменитая»...

...И при этом почти ничего о ней не знаем.

10 апреля 1758 г. в селе Суйда
Петербургской губернии
родилась девочка.

В церковных книгах
и документах именовали ее
Ириной, а в жизни звали
Ариной Яковлевой. Была она
крепостной – сначала графа
Апраксина, а затем принадлежала
Абраму Петровичу Ганнибалу,
прадеду А. С. Пушкина.

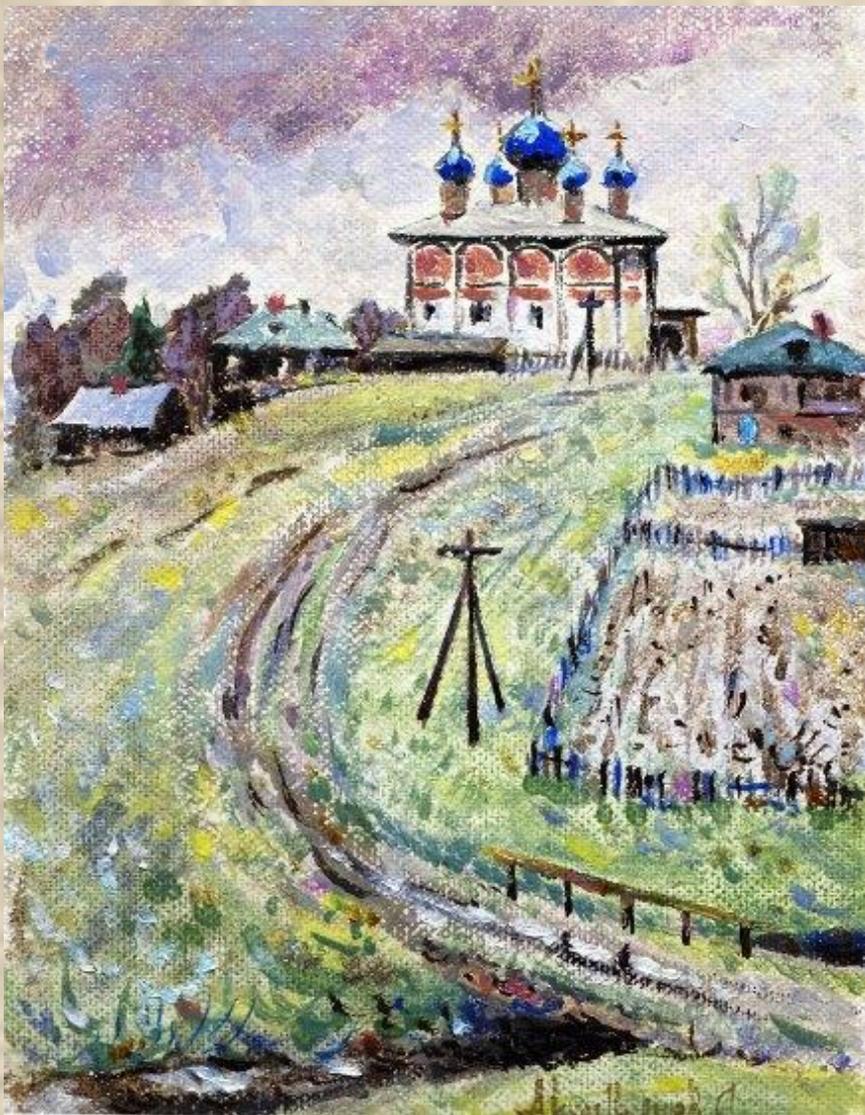

В двадцать три
года ее выдали
замуж
за крепостного
Федора Матвеева,
который был
на семь лет
моложе ее.
В их семье было
четверо детей:
два сына
и две дочери.

Описание внешности
Арины Родионовны
не сохранилось,
кроме кратких сведений
в рассказе Прасковьи
Александровны Осиповой:
«Это была старушка
чрезвычайно почтенная —
лицом полная, вся седая».

В 1796 г. Надежда Осиповна Ганнибал, внучка Абрама Петровича Ганнибала, венчалась с Сергеем Львовичем Пушкиным – в той же церкви, где 15 лет назад венчалась Арина Родионовна. Когда в семье Пушкиных появились дети, Арину Родионовну взяли к ним няней.

А кто он ей? Не сын, не внук —
Дитя господское. И все же
Арина чуяла: барчук
Ей был на свете всех дороже.
Все ребятишки хороши,
Дай Бог им крепкого здоровья!
Во всех не чаяла души,
Но этот был — ее любовью! (...)
Сама не ведая о том,
Она урок ему давала —
Простым крестьянским языком
Саму Россию диктовала!

Т. Веселова

*Неизвестный художник.
Пушкин-ребенок*

Арина Родионовна
надолго рассталась
с маленьким
Пушкиным,
когда его увезли
в Петербург
и определили
в Царскосельский
лицей.

Время от времени они встречались после этого,
но потом поэта сослали на юг, и няня не виделась с ним
в течение четырех лет.

Сблизили их годы Михайловской ссылки.

В Михайловском Пушкин жил вместе с няней в небольшом домике. С ее слов он записал семь сказок. Одна из них послужила материалом для «Сказки о царе Салтане», другая – для «Сказки о попе и о работнике его Балде», третья – для «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях».

Одну запись Пушкин передал поэту Василию Андреевичу Жуковскому, который использовал ее для своей сказки о царе Берендее.

*Уединение мое
совершенно, праздность
торжественна. Соседей
около меня мало... целый
день верхом... вечером
слушаю сказки моей няни,
оригинала няни
Татьяны... она
единственная моя
подруга, и с ней только
мне не скучно...*

На столе пирог и кружка.
За окном метель метет.
Тихо русская старушка
Песню Пушкину поет.
Сколько раз уж песню эту
Довелось ему слышать!
Почему ж лица поэта
За ладонью не видать?
Почему глаза он прячет?
Или очи режет свет?
Почему как мальчик плачет,
Песню слушая, поэт?
На опущенных ресницах
Слезы видно почему?

Жаль синицы? Жаль девицы?
Или жаль себя ему?
Нет, иная эта жалость,
И совсем не оттого
Плачет он, и сердце сжалось,
Как от боли, у него.
Жаль напевов этих милых,
С детства близких и родных.
Жаль, что больше он не в силах
Слышать их и верить в них.
Песни жаль! и он рукою
Слезы прячет, как дитя.
«...Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя...»

И. Уткин

В уединении няня была первым и самым верным другом поэта-изгнанника и близким другом его товарищей.

Князь Петр Андреевич
Вяземский: *«Родионовне
моей поклон в пояс».*

В уединении няня была первым и самым верным другом поэта-изгнанника и близким другом его товарищей.

Иван Иванович Пуцин:
«Кланяйся няне».

В уединении няня была первым и самым верным другом поэта-изгнанника и близким другом его товарищей.

Николай Михайлович

Языков: *«Свет Родионовна,
забуду ли тебя?»*

Легко догадаться, как была напугана Арина Родионовна, когда 27 августа 1826 г. Пушкина внезапно по приказу Николая I, не дав толком собраться, увезли в Псков, а оттуда в Москву.

Представьте себе, как из последних сил старушка бежала дорогой из Михайловского в Тригорское, спеша рассказать друзьям (соседям Осиповым) о том, что приключилось с ее любимцем.

Дельвиг тревожился об оставшейся
в Михайловском Арине Родионовне
и писал Пушкину:

*«Душа моя, меня пугает
положение твоей няни.
Как она перенесла
неожиданную разлуку
с тобой?»*

...Не очень-то бодро перенесла.
Дворовый Петр Парфенов
вспоминал: «Арина Родионовна
растужилась, навзрыд плачет».

В начале ноября 1826 г. Пушкин снова был в «своей избе», как он любил называть Михайловское. Оттуда он писал Вяземскому:

*«...Встреча моей дворни...
и моей няни – ей-Богу, приятнее
щекотит мое сердце, чем слова...
Няня моя уморительна. Вообрази,
что семидесяти лет она выучила
новую молитву об умилении
сердца владыки и укрощении духа
его свирепости...»*

После отъезда из Михайловского поэт получает письма няни, написанные под ее диктовку неизвестным малограмотным обитателем Михайловского и Анной Вульф.

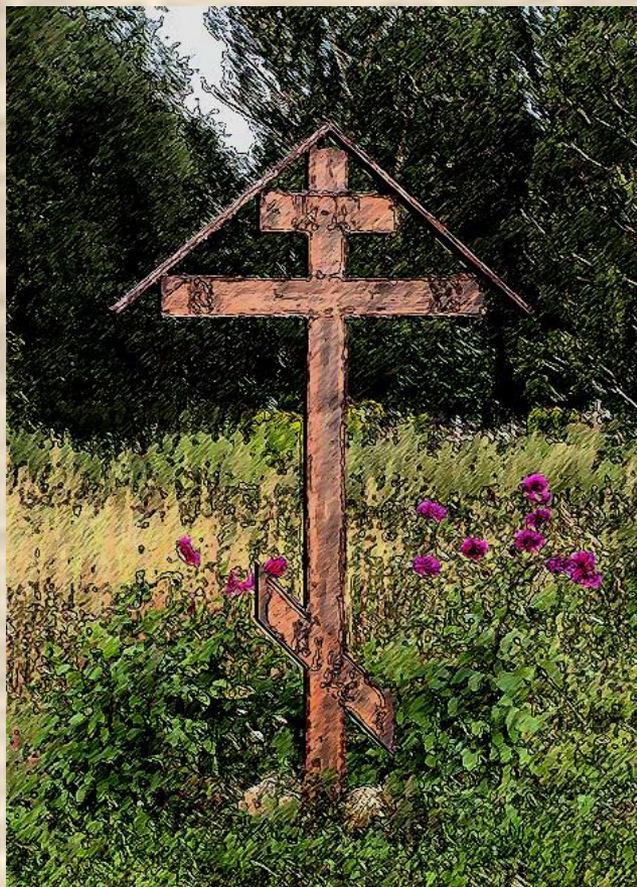
*«Я целую ваши ручки с позволения
вашего сто раз и желаю вам то,
что и вы желаете.*

*За ваше здоровье я просвиру
вынула и молебен отслужила,
поживи, дружочек, хорошенько,
самому слубится.*

*Остаюся вас многолюбящая няня
Арина Родионовна».*

Ольга Сергеевна Пушкина, в замужестве Павлищева, сестра поэта, когда вышла замуж, как доброго духа семейства Пушкиных взяла к себе из деревни Арину Родионовну.

В доме Павлищевых, немного поболев, няня и умерла 31 июля 1828 г. Была похоронена, по видимому, на Смоленском кладбище.

Память о няне никогда не оставляла Пушкина.

В 8 главе «Евгения Онегина»
он вместе со своей любимой
героиней Татьяной вспомнил
«крест и тень ветвей
над бедной нянею моей».

Старая нянька Дубровского
Орина Егоровна
писала письма,
удивительно похожие
на письма Арины Родионовны.

Все было мудро предназначено
Судьбой: и сказки, и былины.
Его сама Россия нянчила
Руками крепостной Арины.
В светелке теплота перинная,
Свеча устало догорала,
И песня русская старинная
Его, младенца, пеленала...
Когда я в бронзе вижу Пушкина,
Стоящего в плаще крылатом,
Живое личико старушкино
Всегда мне видится с ним рядом.

Трудилась, Господа не гневала,
Жила как все, вставала рано...
Но без нее, быть может, не было
У нас Людмилы и Руслана.
Хотя о нас она не грезила,
Когда с хитринкой, по-крестьянски,
То вдруг задумчиво, то весело
Ему рассказывала сказки.
(...)
С ним вы, Арина Родионовна,
В веках остались неразлучно.
Святое слово – слово «Родина» –
Так с вашим именем созвучно!

Н. Доризо

**При подготовке презентации
был использован материал книги:**

*Пушкинская школа.
Репертуарный сборник
для школьников, учителей
и творческих наставников. –
М., 1999*